

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ Н. ХОЛЛАНДА (США)

Норманн Н. Холланд принадлежит к современному поколению критиков-психоаналитиков США. Проникновение психоаналитического метода в литературоведение этой страны относится к началу 10-х годов прошлого века, когда в Америку по приглашению одного из университетов приехал З. Фрейд и несколько его последователей. В дальнейшем фрейдизм и неопрейдизм получили в Соединенных Штатах более интенсивное развитие, чем в какой-либо из европейских стран.

В 20-е годы теория психоанализа казалась многообещающей. Он применялся не только в литературоведении, но и социально-политических науках. Английский психолог Дж. Браун отмечает: "Психоаналитические теории представляют собой наиболее полезный из доступных нам инструментов понимания человеческой личности..., ... психоаналитический подход весьма полезен для понимания динамики социальных движений, планирования социальных схем и политики" [1, с. 268].

Современные неопрейдистские школы поднимают вопрос о культурных влияниях. Так, Юнг отыскивает "человеческую сверхструктуру" в мифах и архетипах [1, с. 277], Фромм применяет психоаналитическую теорию для решения социологических задач. Представители так называемой "эго-психологии" сосредоточили свое внимание на изучении личности индивидуума. Один из ее представителей Э. Эриксон выдвинул концепцию "идентичности", которая стала одним из базовых понятий современной зарубежной психоаналитической науки. "Личностная идентичность... трактуется как набор черт или иных индивидуальных характеристик, отличающихся определенным постоянством или, по крайней мере, преемственностью во времени и пространстве, позволяющий дифференцировать данного индивида от других людей... под личностной идентичностью понимают набор характеристик, который делает человека подобным самому себе и отличным от других" [2, с. 156]. Идентичность определяет человеческую подлинность: способность чувствовать, наличие симпатий и антипатий, стремление к добродетелям, к преодолению трудностей и к самоусовершенствованию; те черты характера, которые мы приобретаем путем восприятия общечеловеческих ценностей и принципов.

Однако разговор о личности и ее ценностных ориентациях, с точки зрения Фрейда и его последователей, невозможен без рассмотрения теории бессозна-

тельного, которая является одной из двух базовых концепций З. Фрейда. По Фрейду, бессознательное играет преобладающую роль в психической жизни человека: "...ни в одном обществе никто не проживает свою жизнь посредством рационального планирования каждого отдельного действия или эмоции... бессознательные цели человека и его сознательные устремления должны находиться по отношению друг к другу в гармонии и соответствовать ситуации, в которой он ищет себя" [1, с. 18].

Определенные представления могут быть содержанием психической жизни человека, могут определять его действия, фигурировать в процессах памяти, хоть человек их не осознает – таково основное положение, лежащее в основе теории бессознательного. Заслугой Фрейда считается то, что он перенес любое проявление иррационального в сферу научного исследования, показав, что независимо от того, что сказал или сделал индивид, в этом есть своя правда, не обязательно о реальности, но о самом индивиде. Объяснение иррационального становится одной из особенных задач двадцатого столетия. К концу 1950-х годов возникают тенденции, связанные с "рационализацией иррационального" [5, с. 440], т.е. стремлением сделать объектом научного исследования то, что ранее считалось непознаваемым: эмоции, фантазии, особенности человеческого восприятия. Анализу подвергаются объективные проявления бессознательных структур, фиксация "этих структур через уподобление их языковым комплексам и механизмам и их последующий анализ" [5, с. 440] с помощью различного рода лингвистических методик и методологий.

Свои методы изучения бессознательного предлагают и различные литературоведческие школы и направления. Множественность читательских реакций, субъективность восприятия и трактовки художественного произведения оказались в центре внимания так называемой "рецептивной" критики или "критики читательских реакций". Понятно, что говоря о читательских реакциях, можно иметь в виду не только сознание читателя, но и психологические реакции. Именно на последних концентрируют внимание критики из университета г. Буффало (штат Нью-Йорк) – Н. Холланд, Д. Блейх, И. Шварц, Х. Лихтенштейн.

Ученые создали программу по литературе и психологии, представляющую собой разработку теории психоанализа в литературе с учетом основных положений "рецептивной" эстетики. В отличие от традиционного психоанализа, искавшего в тексте прежде всего зашифрованный "опыт" автора, Н. Холланд и его сторонники занимаются исследованием личности читателя. Помочь читателю осознать свое "я" через понимание художественного произведения – задача критиков. Н. Холланд рассматривает психоанализ, в сущности одну из его современных разновидностей, как убедительный вклад в развитие науки о человеческом разуме. С развитием психоаналитической теории он связывает будущее когнитивных наук.

Основываясь на наблюдениях над студентами во время занятий и на личном опыте, Холланд приходит к выводу, что интеллектуальная деятельность человека (например, занятия литературной критикой) выражает его личностные потребности, уходящие корнями глубоко в его прежнюю жизнь.

Один из представителей школы, Х. Лихтенштейн, разработал свою концепцию человеческой индивидуальности. Сама жизнь является произведением искусства, считает ученый. Он утверждает, что можно прочитать историю жизни каждого человека как тему и вариации к этой теме, как в музыкальном произведении.

Холланд назвал эту тему личностной темой. Любую деятельность человека можно рассматривать как выражение его личностной темы, которая включает в себя понимание того, какими людьми мы являемся. Различные поступки человека могут рассматриваться как вариации его личностной темы.

С помощью этой теории можно понять и объяснить неоднозначность и множественность читательских реакций. Различия в понимании литературного произведения объясняются различием жизненных ожиданий, фантазий, защитных реакций в жизни каждого.

Структуры, формы, характеры содержатся не в тексте, но зависят от индивидуальности читателей, содержатся в их реакциях на текст. В своей программной статье "История критика-психоаналитика" Холланд пишет: "Нельзя говорить о тексте так, будто он полностью отделен от вас, ибо это не так, вы не можете воспринять текст иначе, как через чье-то восприятие, либо ваше собственное, либо чье-то еще, возможно, через анализ этой работы кем-то из критиков. Данные процессы восприятия значительно разнятся от индивидуума к индивидууму, от интерпретирующего сообщества к интерпретирующему сообществу, от культуры к культуре. Поэтому возможно говорить о тексте, лишь признавая чью-то роль в его восприятии. Чья-то индивидуальность, взгляды, культура окрашивают даже самый простой чувственный опыт" [8, с. 250].

При разработке своих теорий ученый использовал данные исследований по психологии и психолингвистике, описания мыслительных процессов, которые управляют процессами восприятия, памяти, накоплением знаний в различных областях, использованием языка. Он делает вывод о правоте Фрейда, когда последний говорил о том, что мысли, память, психические реакции бывают бессознательными, но они обуславливаются теми процессами, которые происходят в нашем мозге и теле. Эти теоретические положения Фрейда в настоящее время подтверждаются исследованиями современных ученых. Холланд рассматривает ум человека как основу его индивидуальности, которая управляет целой иерархией обратных реакций и связей. Индивидуальность, как он полагает, – это конструкция, созданная человеком и формирующая его личность.

Н. Холланд разделяет точку зрения ученых-психологов, согласно которой в основе любой предметной деятельности человека лежат системные процессы, а не элементарные физиологические процессы возбуждения и торможения. Функциональные системы разных уровней взаимодействуют друг с другом, обеспечивая моделирование окружающей действительности в мозгу индивида и позволяя ему выработать соответствующую форму культурно-психологического поведения.

Сам Холланд предпочитает термины "коды" и "каноны". "Коды" – когнитивно непроницаемые психологические образования. Они не могут быть двояко истолкованы любым здравомыслящим членом данного культурного сообщества. Это правила по интерпретации визуальных очертаний букв и чисел, правила синтаксиса и орфографии, арифметики или алгебры. "Каноны", по мнению ученого, – это реакции более высокого уровня, составляющие сложные гипотезы, которые мы воспринимаем из нашей культуры. Они выражают политические верования, предпочтения в области культурных ценностей, личную "философию" человека, склад его ума.

Значения, которые носители языка выбирают для многозначных слов, служат лучшим примером того, как работают так называемые "культурные" гипотезы высокого уровня. Английское слово "seal" имеет значения: 1) тюлень; 2) печать; 3) сургучная печать. Для большинства членов данного культурного сообщества оно будет означать "крупное морское млекопитающее"; по-иному истолкуют его юрист и винодел. Одному и тому же явлению литературной жизни дадут разную оценку деконструктивист и представитель рецептивной эстетики.

Данные критерии зависят от наших убеждений, образованности, уровня профессиональной подготовки. Мы можем отдавать предпочтение идеям совершенствования человека или консервативного догматизма, принадлежать к опреде-

ленному литературоведческому направлению, поскольку данная позиция оправдывала себя в прошлом.

Свою задачу как критика и педагога Холланд видит в том, чтобы помочь студентам выработать свой когнитивный стиль, т.е. наиболее общие принципы познания вещей, в том числе применительно к литературе. Очень важно для будущих учителей знать, как работает их собственный ум.

Некоторые исследователи полагают, что столь тщательное изучение личности индивидуума (даже если это личность читателя) "имеет мало общего с литературной критикой" [10, с. 532]. Другие утверждают, что литературно-критические работы Н. Холланда являются убедительным аргументом в споре между теми критиками, которые "верят в существование человеческого "я" и теми, кто пытается заставить его исчезнуть" [7, с. 310]. И хотя психоаналитическое направление в критике отнюдь не является ведущим в современном американском литературоведении, с определенной долей уверенности можно предположить, что "человеческий фактор" впредь не будет игнорироваться литературоведческой наукой" [3, с. 245].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Браун Дж.** Психология Фрейда и постфрейдисты. Пер. с англ. – М.: "Рефл-бук"; К.: "Вахлер", 1997. – 304 с. – Серия "Актуальная психология".
2. Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Б. Шнейдер. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО "МОДЭК", 2003. – 272 с. – (Серия Библиотека психолога).
3. **Козлов А.С.** Литературоведение Англии и США XX века. – Симферополь: Таврида, 1994. – 256 с.
4. **Кубрякова Е.** Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия АН. Серия литературы и языка. – 2004. – № 3. – С. 3-12.
5. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с. – (Мир энциклопедий).
6. **Фрейд З.** О клиническом психоанализе. Избранные сочинения. – М.: Медицина, 1998. – 288 с.
7. **Babust Nicole.** The Critical I (book reviews). Symposium. Winter 1996.
8. **Holland N.** The story of a Psychoanalytic Critic // American Imago. 7/17/2003.
9. **Holland N.** The Neurosciences and the Arts. – <http://www.clas.ufl.edu>. Journal / 2001.
10. **Wright T.R.** The Reader, the Text, the Poem: The Transactional Theory of the Literary Work (book reviews). Style, Winter 1995. p. 529.

SUMMARY

The article deals with the problems of the development of psychoanalysis in modern American criticism. The school of thought under analysis tends to overcome the limits of "classical" Freud's approach to literature by applying the method of reader – response criticism when analyzing a literary work and readers' perception of it.